

Сэм сразу же бросила на меня взгляд, и я беспомощно пожал плечами. Они с Зофи все еще стояли на коленях на полу прямо перед Мари, и рот Зофи был открыт от шока, она прикрывала его обеими руками, а глаза были широкими, как блюдца. Элис вернулась в кресло и теперь положила оба предплечья на раздвинутые колени, свесив голову вниз и медленно покачивая ею. А Наим встала и нахмурилась, нахмутив брови, погрузившись в раздумья.

Белль начала рассказывать, все еще плача, но явно желая выговориться. Она рассказала о том, как я пришел к ней в воскресенье днем, чтобы рассказать о своей послесвадебной встрече с Сэм, как я сначала очень разозлился на неё, а потом пошла за мной в мой дом, продолжая кричать, в то время как ее отец только ухмылялся, а потом, в конце концов, соблазнила меня. Затем она рассказала, как больно было терять девственность в первый раз, потому что она слишком торопилась и мы недостаточно подготовили её, но во второй раз все было гораздо лучше. А когда она начала рассказывать, что после этого ей стало так больно, что она несколько дней не могла ходить, Мари прервала ее, чтобы воскликнуть:

— А я всё думала, почему ты так смешно ходишь!

Девочки начали смеяться, даже Элис, и я впервые подумал, что все может закончиться хорошо. И тут подошла Наим, потрепала меня по плечу и грубо пробормотала:

— Пойдем.

Я улыбался, глядя на то, как Белль и Мари дружно смеются, вытирая слезы, но теперь удивленно поднял глаза на Наим.

— А?

Рыжая красавица терпеливо смотрела на меня, давая мне несколько секунд, чтобы сообразить, прежде чем повторить:

— Пойдем. Пора.

Я удивленно моргнул.

— Что, сейчас?

Наим облегченно рассмеялась, а затем посмотрела на меня с убийственной серьезностью.

— Я уже жду несколько месяцев, и не собираюсь ждать ни минуты дольше, чем нужно. ДАВАЙ!

Подтверждая свои слова действиями, она схватила меня за руку и физически потянула, пока я не встал.

Я оглянулся, пока Наим тащила меня к лестнице. Сначала я увидел, что Сэм смотрит нам вслед, а через секунду мои глаза встретились с глазами Белль. Сэм ухмылялся, но Белль выглядела немного ревнивой. Впрочем, я решил, что Белль просто хотела посмотреть.

Почувствовав мою нерешительность, Наим оглянулась и увидела, что я снова смотрю на остальных. Она перестала тянуть меня за руку, что заставило меня посмотреть на нее. Наим, поджав губы, приняла решение и резко потащила меня обратно в семейную комнату.

— Мы что, не будем этого делать? — ошарашенно спросил я.

Рыжая красавица покачала головой и ответила:

— Передумала.

Я не понял ее. Я подумал, что она имеет в виду, что передумала заниматься со мной сексом, но она была в другом состоянии, чем я. На самом деле Наим имела в виду, что она передумала насчет места, о чем я не догадывался, пока она не усадила меня обратно на диван, встала передо мной на колени и начала стягивать с меня штаны.

— Стоп, что? — удивленно вскрикнул я, когда брюки и трусы оказались у меня под коленями. У меня еще даже отдаленно не было стояка, но Наим была настроена решительно. — Я думал, ты только что сказала...

Она, похоже, поняла мое замешательство, ухмыльнулась и пояснила:

— О, нет, мы всё еще занимаемся этим. Просто мы делаем это прямо здесь.

Сэм уставилась на нас, щебеча:

— И это после всего того, как вы так жаловались на то, что у нас был свой собственный тет-а-тет?

— Я же говорила тебе, — сказала Наим, стягивая джинсы, что потребовало от нее некоторых усилий, поскольку они были настолько тесными, что казались нарисованными на ней. Я наблюдал за тем, как большие сиськи рыжеволосой девушки колыхались в футболке, когда она это делала. — КБС значит для меня больше, чем секс. Быть с моими лучшими подругами значит для меня больше, чем просто трахаться с ним, поэтому я и ждала так долго.

Я тоже долго ждал, и, глядя на то, как самая великолепная из всех, кого я когда-либо видел, раздевается передо мной с полным осознанием того, что она собирается, наконец-то, меня трахнуть, я, несмотря на обстановку, начал возбуждаться. От вида ее аккуратно подстриженного рыжего бобрика, доказывающего, что "ковер" соответствует "портъерам", у меня потекли слюнки, и Наим хихикнула, заметив направление моего взгляда.

— Видишь что-то, что тебе нравится?

Я усмехнулся и поднял глаза на ее милое лицо.

— Да... Мне по-прежнему нравятся твои глаза.

Наим засмеялась и потянулась к подолу своей футболки. Но она приостановилась, прежде чем снять ее, вместо этого она потянулась за спину и расстегнула лифчик.

— Я знаю, что ты любишь мои глаза, но, думаю, есть еще две штучки, которые тебе сейчас до смерти хочется увидеть.

С этими словами она, извиваясь, просунула руки в рукава и стянула бретельку с одного плеча, а затем и весь бюстгальтер через противоположную пройму. Когда она закончила, на ней все еще была обтягивающая футболка, но теперь ее эрегированные соски делали заметные вмятины на хлопчатобумажной ткани.

Я моргнул и уставился на эти "фары", кивнув:

— Я весь внимание.

Я уже говорил, что Наим была самой великолепной из всех, кого я когда-либо видел, но я не думаю, что потратил достаточно времени на то, чтобы поэтично описать ее невероятное тело. У Зофи было стройное телосложение модели, а у Сэм и Мари — более возмутительными выпуклостями, которые просто кричали: "Трахни меня!"

Наим находилась где-то посередине: не такая высокая, как Зофи, и не такая "фигуристая", как Сэм или Мари. Наоборот, казалось, что она обладала лучшими чертами из всех них. Высокая и стройная, но с сиськами 5-го размера и упругой попкой, Наим была медноволосой героиней комиксов, воплощенной в жизнь. Ее изумрудно-зеленые глаза были большими и светящимися. Лицо с высокими скулами было совершенным. Ее огненные волосы шелковистыми волнами струились вокруг лица. По шкале от 1 до 10, она была 11, и я хотел выебать ее до усрачки с того самого момента, как впервые увидел.

Сегодня у меня был такой же взгляд, и Наим сразу же узнала его. Ухмыляясь, рыжеволосая грудастая девушка задрала подол футболки до нижнего края сисек, приостановилась, а затем медленно задрала ткань вверх, открывая изгибы нижней части груди. Она снова остановилась перед тем, как обнажить соски, слегка покачала торсом, чтобы заставить этих щенков танцевать, и рассмеялась, когда я застонал в предвкушении. Я уже видел ее сиськи. Я уже несколько раз орошал ее сиськи своей спермой. Но сколько бы раз я ни видел ее обнаженную грудь за последние несколько недель, такое медленное обнажение приводило меня в восторг, как в первый раз.

Наим на долю секунды показала свои соски, после чего снова прикрыла их. Я разочарованно застонал, а она на секунду замерла, ухмыляясь.

— Сначала ты. Снимай рубашку. Я хочу увидеть эти грудные мышцы.

Я поспешно сорвал с себя рубашку, не желая задерживать оголение сисек Наим дольше, чем это было необходимо. Она усмехнулась, засунула большие пальцы под сбившуюся ткань и, наконец, подняла хлопок, чтобы ее сочные веснушчатые дыньки прижались к ее собственной груди и на секунду там покачались, как желе. Она подняла футболку подбородка и, покачивая плечами, привела в движение своих "девочек". Этот танец она уже исполняла для меня раньше. Разница была в том, что тогда сбрасывание покровов с сисек само по себе было конечной целью, дразнило само по себе. Может быть, это и не так, потому что с тех пор, как Мари впервые позволила мне сосать ее грудь, Наим с большим удовольствием позволяла мне делать то же самое. Но дело в том, что сегодня я знал, что мы не остановимся на одном только оголении сисек, и даже не остановимся на том, чтобы сосать соски.

Сегодня... это была всего лишь прелюдия на пути к настоящему сексу, и у меня сердце заколотилось в груди от предвкушения.

Засмеявшись, Наим прикрыла свои сиськи, заставив меня нахмуриться и начать громко скулить. Ее смех становился все громче и музыкальнее, и она быстро исполнила еще один танец с сиськами. На этот раз она окончательно сорвала футболку с головы, оставшись совершенно голой. И вот, наконец, в моих объятиях оказалась рыжая грудастая девушка, которая устроилась на моих коленях и засунула свой язык мне в рот.

Мы с Наим сосали друг другу лица, пока она обхватывала меня за шею и упиралась в мой голый эректор, зажатый между нашими животами. Я не раздумывая схватил ее за задницу, упиваясь радостью недвусмысленного разрешения делать с ней все, что захочу. Сжимая в руках ее плоть, я разминал и сжимал ее попу, чтобы еще сильнее прижать ее промежность к своему стояку.

Мой собственный зад стал влажным, и я понял, что Наим так возбуждалась, что ее киска течет по всему моему стволу. Она так же отчаянно хотела, чтобы я вошел в нее, как и я, и это осознание обрушилось на меня как тонна кирпичей.

Мы были на краю пропасти... ФИНАЛ... а я все еще не мог в это поверить. Я уже говорил, что был просто сражен, когда впервые увидел рыжую ирландку, и минуту назад я уже писал о ней в белых стихах. Но на самом деле она была самой великолепной из всех, кого я когда-либо видел. Ее большие изумрудно-зеленые глаза были совершенством. Ее фарфоровая кожа была усеяна очаровательными веснушками, которые сразу же заставили меня задуматься о том, как далеко они зашли. Ее щеки, пухлые губы, огненно-рыжие волосы, потрясающий бюст, тонкая талия, бедра, вызывающие возбуждение, барабанно-упругая попка, длинные стройные ножки... Я мог бы часами рассказывать о ее физических достоинствах. Она была возбужденной секс-бомбой, которая не переставала заводить мой мотор, мгновенно становясь моей мастурбационной фантазией номер один. Ко всему прочему, она была очень веселой девушкой, и все же, как бы ни было весело проводить с ней время, я часто жалел, что она состоит в КБС,

потому что это автоматически делало ее недоступной в качестве потенциальной МОЕЙ девушки.

Но сейчас все это не имело значения. Все границы были перейдены, все аргументы в пользу того, что нам с Наим не стоит этого делать, стерты. Больше не было никаких барьеров, разделяющих нас, и мне вдруг не терпелось войти в нее членом. Оторвав свое лицо от её, я прохрипел:

— Мне нужно трахнуть тебя — СЕЙЧАС.

Изумрудные глаза Наим заблестели, ее согласие было очевидным. Она приподнялась на колени, опустилась между нами, направила головку моего члена в нужное место и остановилась, чтобы оглядеть комнату, впервые с тех пор, как начала снимать лифчик. Все взгляды были устремлены на нас: Белль и Мари на диване справа от меня, Сэм и Зофи на диване слева от меня, а Элис стояла позади Наим. Готов поспорить, что с этого ракурса Элис будет отлично виден мой стоящий вертикально хуй и яйца между ног Наим, вертикальный мясной столбик, который вот-вот исчезнет.

Никто не произнес ни слова. Все смотрели с восторженным вниманием. Наим протянула левую руку к Белль, которая стояла ближе всех с этой стороны. Она также протянула руку Сэм, которая была ближе всех справа от нее. Взявшись за руки с двумя своими подругами, Наим позволила гравитации взять верх над собой и медленно опустилась на мой член, заглатывая его своей киской целиком за один раз.

Я задрожал и откинул голову на спинку кресла, моя нижняя челюсть затряслась, когда удовольствие от того, что я наконец-то оказался внутри Наим, излучалось из самой моей глубины. Она отпустила остальных и рухнула мне на грудь, прижавшись, и около минуты никто из нас не двигался. Каждый из нас наслаждался моментом полного и абсолютного единения, когда наши тела впервые в жизни слились в одно целое. С этого момента были только она и я, тет-а-тет, как она всегда хотела.

Она наклонилась и поцеловала меня в шею, посасывая так сильно, что у меня образовался засос, а я обхватил ее обеими руками, чтобы прижать к себе. Эти великолепные сиськи были прижаты к моей груди, и, внезапно охваченный желанием ощутить ее соски у себя во рту, я приподнялся, чтобы воплотить это желание в жизнь. Я обхватил ее дыньки за боковинки и стал сосать, как голодный младенец, но недолго. Наклонив подбородок, я захватил губы Наим, и, когда наши языки вырвались на волю, она стала подниматься и опускаться на моих коленях.

Поначалу она была тихой любовницей, чего я никак не ожидал. Наим всегда была самой дерзкой и яркой флиртщицей в клубе, постоянно расширяя сексуальные границы и доводя определение "Правила" до предела. Но она просто хныкала и стонала в течение нескольких минут, катаясь на мне, то прижимаясь ко мне, то упираясь руками в спинку дивана, чтобы посильнее вцепиться в меня, то прижимая мою голову к своей груди, пока я лакомился ее сиськами.

Мы вместе извивались и стонали, я использовал пружинистость диванных подушек, чтобы вводить и выводить свой налившийся член из её тугой дырочки, а она, сгибая ноги, скакала вверх, вниз и по сторонам, чтобы завести мой хуй во все уголки своей пизды.

Наим кончила без предупреждения. Она не ускорялась и не хныкала, что уже близко. В одно мгновение она кончила, в другое — её дыхание перехватило, и она замерла, взяв член на полную глубину, ее ногти впились в кожу моих рук, а ее пизда судорожно сжимала мой напряженный ствол. Она впервые заговорила, задыхаясь:

— О, Мэтти!

И я прижимал ее к себе все время ее кульминации.

<http://erolate.com/book/2835/89355>